

Цзин Ли не знал, когда он потерял сознание, но, очнувшись, обнаружил, что снова лежит в своем знакомом маленьком деревянном ведре.

Небо снаружи уже было черным как смоль.

На столе горела маленькая тусклая масляная лампа, и Цинь Чжао сидел в ее слабом свете, склонившись над книгой.

Масляные лампы, которые использовались в деревне, работали на растительном масле, которое было недешевым. Чтобы лампа горела всю ночь, нужно было заплатить как минимум пять вэнь - на эти деньги в городе можно было купить две вегетарианские булочки.

В результате большинство жителей деревни Линьси нечасто пользовались лампами по ночам.

Но Цинь Чжао был другим.

Несмотря на свое нынешнее положение, он никогда не экономил на трех вещах: лекарствах, еде и масляных лампах.

Первые две - из-за его слабого здоровья, которое требовало особого ухода. Третья - потому что он читал каждый день.

Благодаря его работе по редактированию и переписыванию рукописей для городской академии в доме Цинь Чжао никогда не было недостатка в книгах.

В последние три года, если он не был слишком болен, чтобы вставать с постели, он всегда проводил по меньшей мере два часа за чтением за своим столом каждый вечер.

Услышав плеск воды, когда Цзин Ли пошевелился, Цинь Чжао посмотрел на него.

— Ты проснулся?

— Ты себя хорошо чувствуешь?

Маленький кои покачал головой, выглядя совершенно опустошенным.

Когда Цинь Чжао принес его обратно, он уже осмотрел его. Маленький кои не был ранен, кроме того, что он валялся в грязи и превратился в маленькую грязевую рыбку, на нем не было никаких других следов.

Что касается того, почему он упал в обморок, то, скорее всего, он был так напуган, что потерял

сознание.

Рыбке, которого кот унес на такое большое расстояние, было действительно нелегко.

Думая об этом, Цинь Чжао опустил руку в воду.

Как и ожидалось, маленький карп быстро заплыл ему на ладонь, слегка касаясь хвостом руки. Он был прохладным на ощупь и слегка щекотал, заставляя сердце Цинь Чжао таять.

Цинь Чжао тихо сказал:

— Ты ведь очень испугался, да? Прости, я не должен был оставлять тебя дома одного.

Цзин Ли действительно был в ужасе.

Он уткнулся головой в промежутки между пальцами Цинь Чжао, нежно обвив плавниками руку, и наконец почувствовал себя немного спокойнее.

Он никогда больше не хотел видеть этого кота!

Увидев, что его маленькая рыбка ведет себя так жалобно, но в то же время очаровательно, Цинь Чжао сдержал желание погладить его по мягкому хвостовому плавнику.

Как можно устоять перед рыбкой, который умеет быть таким нежным?

Цинь Чжао откашлялся и успокоил:

— Не бойся. Этот кот не из деревенских. Я не знаю, как он сюда забрел, но он уже давно ушел, и я не позволю ему снова приблизиться к тебе.

Цзин Ли не поднял головы, а лишь слегка качнул хвостом в ответ.

Цинь Чжао тихо вздохнул.

На этот раз малыш был по-настоящему напуган.

Немного подумав, Цинь Чжао спросил:

— Хочешь послушать, как я читаю?

Цзин Ли: «...»

Этот человек вообще знает, как утешить рыбу?!

Оглядываясь назад, Цзин Ли думал, что, возможно, это было связано с тем, что каждый раз, когда Цинь Чжао читал, он всегда лежал у края ведра и наблюдал за ним, из-за чего Цинь Чжао решил, что ему интересно содержание книг.

Как его могли заинтересовать эти древние тексты? Они были настолько архаичными, что он не понимал ни единого слова!

Цинь Чжао, казалось, был доволен этой идеей и свободной рукой открыл книгу.

Его голос был слегка хрипловатым, с ровным и неторопливым ритмом. Он не был похож на монотонный голос школьного учителя, а скорее напоминал мягкий рассказ.

Слушая, Цзин Ли медленно поднял голову.

Говорят, что красоту лучше всего оценивать при свете лампы. Большая часть лица Цинь Чжао теперь была освещена теплым светом лампы, его длинные волосы ниспадали на спину, подчеркивая глубину черт лица. Его пронизательные глаза были опущены и светились мягким светом, от которого было трудно отвести взгляд.

Была уже поздняя ночь, и за окном слышались только звуки насекомых и птиц, смешивающиеся с тихим бормотанием Цинь Чжао, читающего книгу.

Удивительно, но встревоженное сердце Цзин Ли начало успокаиваться.

На следующий день Цинь Чжао проснулся рано, по-видимому, собираясь выйти из дома.

Цзин Ли лежал в ведре, тайком наблюдая за ним.

Вчерашние события оказали на него сильное психологическое воздействие, и он боялся оставаться один, переживая, что кот, который вчера его не съел, может найти сегодня.

Но Цинь Чжао нужно было зарабатывать деньги, и Цзин Ли не мог просить его остаться дома, чтобы составить ему компанию.

Цзин Ли почувствовал себя немного обиженным.

Закончив собирать вещи, Цинь Чжао повернулся и заметил, что маленький карп выглядывает

из-за края ведра, показывая только глаза.

Такое жалкое зрелище.

Немного подумав, Цинь Чжао достал корзину, которой пользовался накануне, вытряхнул из нее содержимое и поставил рядом с маленьким деревянным ведерком.

Цзин Ли: «?»»

— Этот дикий кот может вернуться сегодня, поэтому мне не хочется оставлять тебя здесь одного, — Цинь Чжао похлопал по корзине и сказал: — Я всего лишь иду в дом доктора Гэ в соседней деревне. Хочешь пойти со мной?

Все действительно нормально?

Глаза Цзин Ли загорелись, и он радостно завилял хвостом.

Цинь Чжао зачерпнул немного воды из ведра, чтобы она не расплескалась, пока он будет его нести. Цзин Ли тоже зачерпнул немного воды хвостом, беспокоясь, что ведро может оказаться слишком тяжелым и утомить Цинь Чжао.

Когда все было готово, Цинь Чжао отправился в путь с маленьким кои в корзине.

Он уверенно шел вперед, а Цзин Ли послушно свернулся калачиком на дне корзинки, стараясь не шевелиться и не добавлять веса.

Дом доктора Гэ находился в деревне Хуайся, которая была не так уж далеко от деревни Линьси, но дорога туда все равно занимала много времени. По этой причине Цинь Чжао ходил туда только раз в два-три дня, чтобы поберечь силы и время.

Подождите...

Разве он не был там только вчера?

Цзин Ли высунул голову и огляделся. Как ни странно, кроме его маленькой корзинки, больше ничего не было.

Никаких новых лекарств – зачем он сегодня пошел в дом доктора Гэ?

Цзин Ли был озадачен.

Небо еще не полностью прояснилось, и на дороге было мало жителей деревни, лишь несколько человек с корзинами и шестами направлялись на ранний рынок в городе.

Цинь Чжао покинул деревню и пошел по тропинке вдоль ручья вниз по течению. Пройдя примерно столько, сколько сгорает палочка благовоний, они подошли к табличке, обозначающей вход в деревню Хуайся.

Эта деревня была названа в честь древней акации, которая росла у ее входа. Дом доктора Гэ, куда направлялся Цинь Чжао, находился недалеко от входа в деревню.

Хотя было еще рано, дом доктора Гэ уже был открыт, а во дворе сушилось множество трав.

Ученик А-Вэнь, с которым они уже встречались, сортировал травы во дворе.

Цинь Чжао постучал в дверь, и А-Вэнь поднял голову. Цинь Чжао спросил:

— Доктор Гэ уже встал? Я пришел продать травы.

А-Вэнь провел Цинь Чжао в главную комнату, где Цинь Чжао поставил свою корзину на стол, но не сел.

А-Вэнь спросил:

— Мой учитель еще не встал. Могу я спросить, какие травы вы продаете сегодня, господин Цинь?

Не отвечая, Цинь Чжао достал из-под плаща предмет, завернутый в простую ткань. Он осторожно развернул ткань на столе, и там оказалось растение.

У этого растения была длинная, изогнутая корневая система, темно-фиолетовые листья овальной формы с едва заметным рисунком, что делало его особенно необычным.

Цзин Ли с любопытством выглянул из щели в корзине.

Существовало ли это растение раньше?

Когда Цинь Чжао нашел это?

Цзин Ли ничего не знал о травах, но выражение лица мальчика по имени А-Вэнь резко изменилось.

— Это... это...

Цинь Чжао спокойно сказал:

— Ушаньский женьшень.

Ушаньский женьшень - чрезвычайно редкое растение, в медицине используются как его корни, так и листья. Только самые богатые и влиятельные семьи города могут позволить себе его, а женьшень высочайшего качества даже преподносят в качестве дани императорской семье.

А-Вэнь и представить себе не мог, что такое ценное растение можно найти в горной деревне, где они жили!

Будучи молодым и неспособным самостоятельно принимать решения, А-Вэнь поклонился Цинь Чжао и сказал:

— Господин Цинь, пожалуйста, подождите немного. Я позову своего учителя.

Цинь Чжао кивнул:

— Спасибо.

А-Вэнь быстро вошел внутрь, и вскоре оттуда выбежал пожилой мужчина.

Мужчина, очевидно доктор Гэ, еще не привел в порядок волосы и бороду. Он наспех накинул халат, который все еще был расстегнут, обнажая грудь. Казалось, он вышел в такой спешке, что успел надеть только один ботинок.

— Где ушаньский женьшень? Дайте-ка мне его посмотреть! — доктор Гэ поспешил к Цинь Чжао.

Цинь Чжао отступил на полшага, чтобы освободить место.

Доктор Гэ не осмелился прикоснуться к растению. Вместо этого он осторожно изучил лежащую на столе траву с помощью куска шелковой ткани.

— Листья овальные, с золотистой, похожей на шелк сетью прожилок, темно-фиолетовые сверху и бледно-красные снизу. Да, это действительно ушаньский женьшень! — Доктор Гэ не смог скрыть своего волнения и спросил: — Господин Цинь, где вы его нашли?

Взгляд Цинь Чжао дрогнул, но он не ответил.

Доктор Гэ быстро понял, что его вопрос неуместен, и, успокоившись, отдал приказ:

— Принеси господину Цинь чаю.

Ушаньский женьшень не растет в одиночку. Если Цинь Чжао нашел один, то их может быть и больше. Но поскольку он был здесь, чтобы продать его, вряд ли он так просто раскрыл бы местонахождение.

Понимая это, доктор Гэ решил быть прямолинейным.

— Господин Цинь, хотя это растение и не бесценно, оно далеко не обычное. Однако... как простой деревенский врач, я боюсь, что не могу позволить себе его купить.

Большинство пациентов доктора Гэ были местными жителями, которым не нужна была такая ценная трава и которые не могли ее использовать.

Конечно, он мог бы купить женьшень по низкой цене и перепродать, но, зная Цинь Чжао много лет, он понимал, что такой трюк с ним не сработает.

Как и ожидалось, Цинь Чжао ответил:

— Я слышал, что у вас есть связи с городской медицинской клиникой. Не могли бы вы помочь мне найти способ?

— Вы хотите, чтобы я продал траву от вашего имени? — спросил доктор Гэ.

Цинь Чжао ответил:

— Совершенно верно, — он сделал паузу, а затем добавил: — Если сделка состоится, я могу предложить доктору Гэ тридцатипроцентную комиссию.

На самом деле, если бы Цинь Чжао мог отвезти травы прямо в клинику в городе или в ближайший город, он заработал бы еще больше. К сожалению, его слабое здоровье не позволяло ему совершать такие длительные путешествия.

Для него было лучше всего, если доктор Гэ сам найдет покупателей, пока он занимается сбором и обработкой трав.

Однако у доктора Гэ все еще оставались некоторые сомнения.

— Это может сработать, но сможет ли господин Цинь гарантировать качество растений в будущем и сколько вы сможете поставлять?

— Качество не изменится, и я могу предоставить как минимум двадцать растений.

Цинь Чжао подвинул женьшень на столе к доктору Гэ.

— Вы можете взять его в качестве образца, чтобы показать потенциальным покупателям.

Ушаньский женьшень - необычная трава. Если у вас в руках настоящий продукт, вести переговоры гораздо проще, чем с пустыми руками.

Этот жест продемонстрировал искренность Цинь Чжао.

Доктор Гэ мгновенно проникся к нему восхищением. Немного подумав, он повернулся и дал указание ученику. Тот быстро вошел во внутреннюю комнату и вернулся с мешочком денег, протянув его Цинь Чжао.

— Вот 800 вэней, которые я дам вам в качестве залога, — сказал доктор Гэ. — Я скоро поеду в город. Если я заключу сделку, то сразу же вернусь и сообщу вам.

Цинь Чжао не стал отказываться и поклонился ему.

— Спасибо.

Покинув деревню Хуайся, Цинь Чжао отвел Цзин Ли к ручью.

Маленький карп кои накануне сильно испугался и нуждался в том, чтобы расслабиться в ручье.

Но Цзин Ли уже забыл о вчерашнем инциденте. Его мысли были полностью сосредоточены на том, что Цинь Чжао наконец-то заработал немного денег.

Только предоплата за одно растение составила 800 вэней - представьте, сколько они могли бы заработать, если бы продали все растения!

Цинь Чжао потрясающий!

Но Цзин Ли не знал, что Цинь Чжао думал совсем иначе.

Цинь Чжао не сам нашел эти травы, они были там, где Цзин Ли случайно спрятался, когда рыжий кот преследовал его накануне.

Цинь Чжао понял это, только когда спас его, обнаружив, что место, где лежал Цзин Ли, было покрыто ушаньским женьшенем.

Может ли это быть совпадением?

Когда Цинь Чжао наблюдал за плавающим кои, ему в голову пришла мысль.

Он вспомнил, как читал в книге, что богатые семьи любили держать карпов кои, которые, как считалось, приносили удачу.

Может ли быть так, что этот маленький парень действительно может принести удачу?

<http://bllate.org/book/14325/1268639>